

О ШМИДТЕ А. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ШМИДТ Алексей Викторович, родился в 1894 в Эстонии. Получил высшее образование. В 1920-х — проживал в Ленинграде, работал научным сотрудником Музея антропологии и Этнографии Российской Академии Наук. 24 марта 1925 — арестован, 24 апреля 1925 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Туруханский край.

В марте 1925 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Р. Шмидт, сестра Алексея Викторовича Шмидта.

<27 марта 1925>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Простите, что обращаюсь к Вам, не будучи с Вами знакома.

Моего брата, Алексея Викторовича Шмидта, Заведующего Африканским отделом Этнографического Музея Академии Наук арестовали 24-го марта и 26-го марта отправили в Туруханский край на 3 года. Его дело то же самое <как у> гр<аждан> Анциферова-Смирнова, которые были высланы ровно месяц тому назад. Брат также, как эти лица, был знаком с Серебряковым, который нелегально явился в Ленинград из-за границы и на обратном пути был арестован. Серебряков на дому у моего брата не был, а виделся с ним только на службе, причем, брат не знал, откуда он явился. Серебряков просил его, навести справки о возможности получить место.

Как Вы видите, никакой вины за моим братом нет. Убедительно прошу Вас, если у Вас есть хоть какая-нибудь возможность, похлопотать за него.

Еще раз очень извиняюсь за беспокойство.
Уважающая Вас.

Р. Шмидт»¹.

*На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:
Возб<удить> ход<атайство> в КРО. ЕП».*

К письму приложено официальное заявление для властей Р. Шмидт.

«Заявление

24-го марта 1925 г<ода> был арестован мой брат Алексей Викторович Шмидт и 26-го марта был выслан в Туруханский край. Я знаю, что мой брат все время занимался научной деятельностью, ни в каких партиях никогда не состоял и ничего не мог замышлять против Советской власти, посему прошу о смягчении его участи.

Р. Шмидт.

Мой адрес: бульвар Профсоюзов, д. 17, кв. 6.
27-го марта»².

В апреле 1925 — к Е. П. Пешковой обратился по поручению Российской Академии наук академик Сергей Федорович Ольденбург, ее неременный секретарь.

<8 апреля 1925>

«Многоуважаемая
Екатерина Павловна

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 87. С. 86-87. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 87. С. 91. Автограф.

Зная то особое участие, которое Вы принимаете в судьбе высылаемых, обращаюсь к Вам по поручению Российской Академии Наук с просьбой не отказать, выяснить в Особом Совещании по высылкам судьбу прилагаемого при сем в копии, для Вашего сведения, ходатайства Академии по делу научного сотрудника Музея Антропологии и Этнографии РАН Алексея Викторовича ШМИДТА, высылаемого в Туруханский край.

В виду того, что А. В. Шмидт является для Академии весьма трудно заменимым сотрудником, Академия ходатайствует о его возвращении и, в крайнем случае, о замене ему места высылки каким-либо культурным центром, где бы он мог продолжать свои научные труды.

Зная по опыту, что ходатайства, подобные настоящему, часто весьма долго остаются без движения, очень прошу Вас не отказать обратить внимание на это дело

Пользуясь случаем, прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении и искренней преданности

(подпись)»³.

К письму Е. П. Пешковой было приложено официальное заявление-ходатайство за Алексея Викторовича Шмидта на бланке Российской Академии наук.

«В Особое Совещание по высылкам.

Научный Сотрудник Музея антропологии и Этнографии Российской Академии Наук А. В. ШМИДТ, по полученным Академией сведениям, высылается в Туруханский край. Принимая во внимание, что А. В. Шмидт является совершенно незаменимым работником для названного Музея, в особенности в настоящее время, когда происходит переустройство Музея и в частности порученного Шмидту Отдела Африки, Российская Академия Наук просит пересмотреть дело Шмидта и по возможности возвратить его к исполнению его научной работы в Музее; если бы это оказалось совершенно невозможным, то Академия ходатайствует о замене Шмидту места высылки (Туруханский край) каким-либо культурным центром, в котором он мог бы работать по своей специальности и быть, таким образом, полезным государству.

Непременный Секретарь,
Академик

Ольденбург

Управ<ляющий> делами Конференции

Молас

С подлинным верно
Зав<едающий> Делами Отделения»⁴.

Через три дня секретарь Академии наук отправил второе письмо-ходатайство за Алексея-Викторовича Шмидта на бланке Российской Академии наук.

<11 апреля 1925>

«В особое Совещание по высылкам

В дополнение к ходатайству своему от 8 апреля с<его> г<ода> № 1474 по делу Научного Сотрудника Музея Антропологии и Этнографии А. В. Шмидта, высылаемого в Сибирь, Российская Академия Наук считает

³ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 82. С. 92. Машинопись, подпись — автограф.

⁴ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 82. С. 91. Машинопись, подписи — автограф.

необходимым сообщить, что, по полученным сведениям, Президиумом Пермского Окр<ужного> Исполкома отпущены средства на окончание начатых А. В. Шмидтом в прошедшем году археологических раскопок в Мотовилихинском районе, и что А. В. Шмидт вызывается для производства означенных раскопок. Эта научная работа, как показывает самый факт отпуска на нее денежных средств местной властью, имеет весьма серьезное значение и может быть с полным успехом доведена до конца лишь под руководством лица, которое ее уже начало. Таким образом, в случае, если по обстоятельствам дела высылка А. В. Шмидта из Ленинграда ни в коем случае не может быть отменена, то он, как видно из изложенного, мог бы быть использован по своей специальности в Перми, где его ожидает серьезная научная работа, представляющая как общенаучное значение, так и большой интерес для местного края.

Вновь подтверждая, что А. В. Шмидт является весьма серьезным научным работником, о чем, между прочим, может свидетельствовать факт привлечения его к работам на местах с финансированием его исследований из местных средств, — Российская Академия Наук ходатайствует пред Особым Совецанием о том, чтобы изложенные выше обстоятельства были приняты во внимание при окончательном суждении по делу А. В. Шмидта, чтобы последний, при невозможности полной отмены его высылки, был оставлен для жительства в г<ороде> Перми, как центре, где его научные познания могут быть использованы в интересах Республики.

Непременный секретарь,
Академик

(Ольденбург)

Управляющий делами Конференции

(Молас)»⁵.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:
«Сс<ылка> отменена. ЕП».

В конце апреля 1925 — к Е. П. Пешковой вновь обратился брат Алексея Викторовича Шмидта.

<26 апреля 1925>

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Извините, что снова обращаюсь к Вам с просьбой.

Мой брат, Алексей Викторович Шмидт, о котором Вы уже хлопотали, серьезно заболел в дороге, кажется, туберкулезом, и теперь лежит в больнице в Свердловске (Екатеринбург) с сильно повышенной температурой.

За это время мне удалось в Ленинграде переговорить с Крыленко, во время дела Усаса 15-го апреля, и передать ему заявление с просьбой предоставить возможность жить брату в г<ороде> Перми, в виду того, что Пермский Окр<ужной> Исполком приглашает его закончить археологические раскопки в Пермском Крае, начатые им в прошлом году и ассигновал ему на это денежные средства(<нерзб.> № 12369).

К моему прошению я приложила заявление от Академии Наук, которая также просит дать возможность жить брату в Перми.

Крыленко отнесся к моей просьбе доброжелательно и выразил согласие, и передал при мне мое заявление со своей резолюцией своему секретарю Катаньяну.

Теперь я очень боюсь, что моего брата, еще больного, могут отправить дальше, что может скверно отразиться на его здоровье.

⁵ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 82. С. 98. Машинопись, подписи — автограф.

В своем письме он мне писал, что его предполагают оставить в Свердловске до конца апреля.

Ввиду всего этого убедительно прошу Вас, если возможно, ускорить оповещение о разрешении ему жить в г<ороде> Перми»⁶.

В мае 1925 — к Е. П. Пешковой обратился с благодарственным письмом В. Шмидт, отец Алексея Викторовича Шмидта.

<27 мая 1925>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Сегодня утром мой сын Алексей Викторович Шмидт прибыл в Пермь; сообщая Вам об этом радостном для меня событии, прошу Вас извинить меня за посланное Вам вчера тревожное письмо и прошу Вас принять мою глубокую, искреннюю благодарность за Ваше сочувствие, за Ваше большое содействие в деле освобождения сына и за все Ваши труды и хлопоты.

С глубоким уважением В. Шмидт»⁷.

17 июля 1925 — Алексей Викторович Шмидт был освобожден под подписку о невыезде, позднее приговорено его высылку считать условной, ему было разрешено свободное проживание.

⁶ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 82. С. 94-95. Автограф.

⁷ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 82. С. 105. Автограф.